



## ПРЕСС-РЕЛИЗ

### ВНИМАНИЕ

Запрещается цитировать или кратко формулировать материалы, содержащиеся в настоящем пресс-релизе и соответствующем Докладе, в печатных изданиях, по телерадиовещанию или в электронных средствах массовой информации до 17 ч. 00 м. по Гринвичу 25 ноября 2015 года (12 ч. 00 м. в Нью-Йорке, 18 ч. 00 м. в Женеве, 22 ч. 30 м. в Дели и 02 ч. 00 м. – 26 ноября 2015 года в Токио)

UNCTAD/PRESS/PR/2015/39\*

Russian

Original: English

## **В ДОКЛАДЕ ПРЕДЛАГАЮТСЯ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, КОТОРАЯ СТОИТ ЗА МИГРАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ БЕДНЕЙШИХ СТРАН МИРА, СТРЕМЯЩЕГОСЯ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ТИСКОВ НИЩЕТЫ**

### **ЮНКТАД предлагает новую «дорожную карту» для трансформации сельской экономики и искоренения нищеты в сельских районах**

Женева, 25 ноября 2015 года – В [Докладе о наименее развитых странах](#)<sup>1</sup>, вышедшем под заголовком [Трансформация сельской экономики](#), ЮНКТАД решительно предлагает «дорожную карту» для решения проблем нищеты в сельских районах и медленного продвижения по пути трансформации сельской экономики и устранения коренных причин миграции как в самих наименее развитых странах (НРС), так и из них.

Кроме того, авторы доклада, напоминая, что для того, чтобы чего-то добиться, нужны средства, призывают доноров выполнить давнее обязательство выделять 0,7% от своего валового национального дохода на помощь в целях развития. Это позволит донорам оказывать помощь соразмерно приходящейся на НРС доле глобальных потребностей в интересах достижения недавно утвержденных целей в области устойчивого развития с шестикратным увеличением помощи НРС к 2030 году.

«Во многих наименее развитых странах миграция происходит из-за нищеты в сельских районах, отражающей общее отсутствие экономических возможностей заработать хотя бы минимально необходимый доход», – сказал Генеральный секретарь ЮНКТАД Мухиса Китуйи на презентации доклада. Он добавил: «Долговременное урегулирование

\* Контактная информация: Группа ЮНКТАД по связи и информации, тел.: 41 22 917 58 28/41 79 502 43 11, [unctadpress@unctad.org](mailto:unctadpress@unctad.org), <http://unctad.org/press>.

<sup>1</sup> Доклад (в продаже под № E.15.II.D.7, ISBN: 978-92-1-112893-2) можно приобрести в Бюро продаж и маркетинга публикаций Организации Объединенных Наций по указанному ниже адресу или у агентов по продаже изданий Организации Объединенных Наций во всем мире. Заказы или запросы можно направлять по адресу: United Nations Publications Sales and Marketing Office, 300 E 42nd Street, 9th Floor, IN-919J New York, NY 10017, United States of America. Тел.: 1 212 963 8302, факс: 1 212 963 3489, электронная почта: [publications@un.org](mailto:publications@un.org), <https://unp.un.org>.

миграционного кризиса невозможно без концепции трансформации сельской экономики этих стран, ориентированной на ликвидацию нищеты».

Вызванная нищетой миграция населения из сельской местности в города приводит к чрезмерным темпам урбанизации во многих НРС. К тому же, многие международные мигранты прибывают из сельской местности – либо сразу же, либо вначале переехав в города у себя на родине. Сформулированные в докладе рекомендации призваны замедлить этот процесс, сконцентрировав усилия на развитии сельских районов, в рамках которого делается акцент на сокращении масштабов нищеты и таким образом предпринимается попытка «создать условия для того, чтобы процесс миграции сельского населения в города определялся главным образом соображениями выбора, а не необходимости».

Развитие сельских районов также крайне важно для достижения целей в области устойчивого развития, которые должны «не оставить никого в стороне». Первая цель предусматривает искоренение нищеты во всех ее формах к 2030 году. Более двух третей населения НРС живет в сельской местности, где уровень нищеты вдвое выше, чем в городах. В докладе указывается, что для достижения цели искоренения нищеты потребуется всего за 15 лет увеличить вдвое так называемый «глобальный минимум потребления» (т.е. предполагаемый душевой доход в беднейших домашних хозяйствах мира), остающийся на прежнем уровне уже на протяжении 20–30 лет (диаграмма 1). В сельской местности гораздо больше разрыв и в случае таких других целей, как обеспечение всеобщего доступа к водоснабжению, канализации, электроснабжению и образованию. Для достижения целей в области устойчивого развития в сельских районах НРС потребуется «качественный скачок» в динамике инфраструктурных инвестиций: по сравнению с периодом 2011–2012 годов ежегодно получать доступ к водоснабжению должно более чем вдвое больше людей, к электроснабжению – в четыре раза больше и к канализации – в шесть раз больше (диаграмма 2).

Искоренить нищету можно только при обеспечении занятости и экономических возможностей для всех, при этом доходы выше черты бедности должны соответствовать уровню производительности труда – этот процесс в докладе назван «структурной трансформацией с ориентацией на ликвидацию нищеты». Однако с учетом реализуемых в настоящее время политических подходов такая трансформация в большинстве НРС лишь начинается.

Ввиду этого для решения таких задач в сельских районах НРС авторы доклада предлагают новый подход, построенный на базе трех этапов увеличения инфраструктурных инвестиций и сочетания повышения продуктивности сельского хозяйства с поощрением несельскохозяйственной деятельности.

Благодаря использованию в строительстве трудоемких методов и приобретению строительных материалов на местном рынке расширение инфраструктурных инвестиций стимулирует местный спрос на продовольствие и другие потребительские товары. В докладе высказывается мысль о том, что, помогая местным производителям удовлетворять такой возросший спрос, правительства стран могут генерировать благотворный цикл роста доходов, спроса и производительности труда. Главное при этом – сочетать модернизацию мелкого сельскохозяйственного производства с развитием более производительных несельскохозяйственных видов деятельности и добиваться максимальной синергии усилий по этим двум направлениям.

В разделе, посвященном широкому кругу вопросов политики, особо выделяется ряд ключевых приоритетов и принципов политики для решения этих задач (см. вставку).

Крайне важен вопрос определения последовательности инфраструктурных инвестиций и мер вмешательства для обеспечения того, чтобы производители могли эффективно реагировать на изменение условий рынка. Первый этап нацелен на повышение потенциала предложения при сочетании инфраструктурных инвестиций, влияющих главным образом на производительность труда (например, электрификацию), с мерами по повышению гибкости предложения. Это готовит производителей ко второму этапу, на котором внимание уделяется повышению спроса и производительности труда на основе трудоемких инфраструктурных инвестиций. В совокупности с поддержкой усилий по модернизации сельского хозяйства и развитием динамичных несельскохозяйственных предприятий это

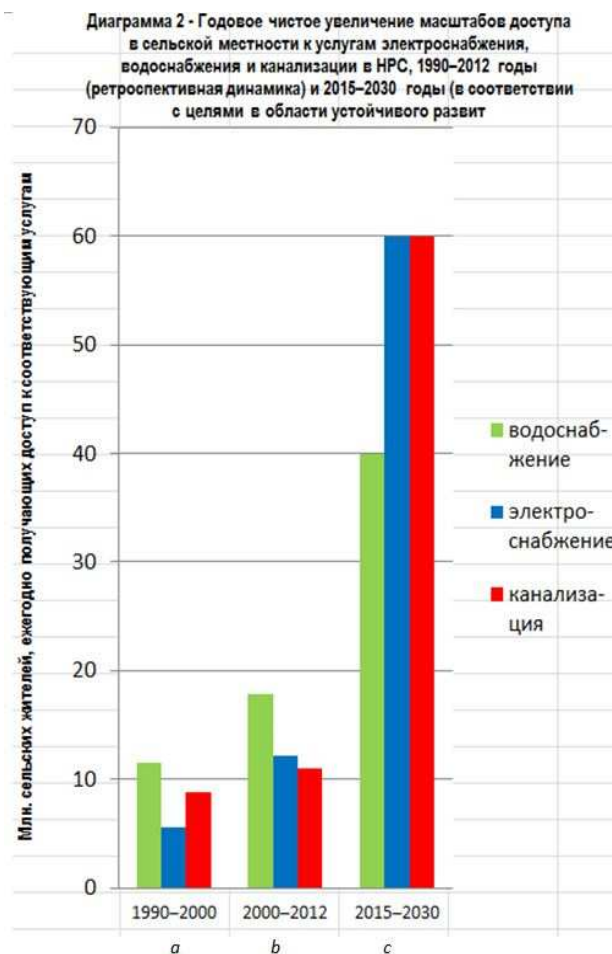
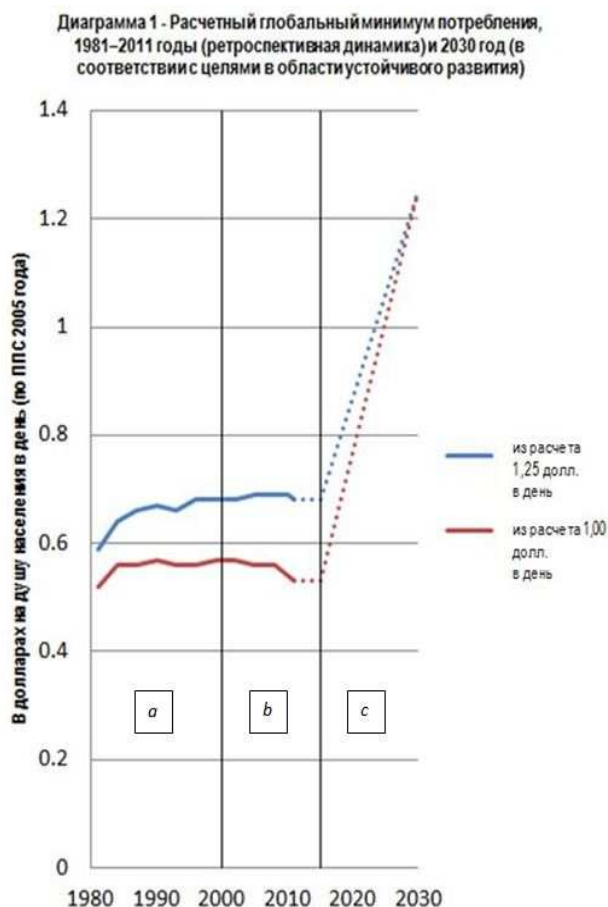
создает почву для перехода к третьему этапу, где акцент делается на «открытости» на основе укрепления транспортных связей между городом и деревней, что позволяет производителям выстоять в условиях обострения конкуренции и осваивать более широкие рынки.

Ключевую роль играет финансирование растущих инвестиций в инфраструктуру. Авторы доклада призывают доноров выполнить взятые ими на себя обязательства в отношении качества и объемов помощи. Кроме того, в докладе предлагается увеличить контрольный показатель помощи наименее развитым странам до уровня, отражающего их долю глобальных потребностей, в интересах достижения целей в области устойчивого развития (в докладе этот уровень определяется в размере 0,35% от валового национального дохода доноров). Принятие донорами таких мер с одновременным повышением совокупного объема официальной помощи в целях развития до контрольного уровня 0,7% позволило бы увеличить помощь наименее развитым странам к 2030 году с приблизительно 40 млрд. долл. до 250 млрд. долл., а помощь развивающимся странам, не относящимся к категории НРС, на – 150%.

**Примечание:** В настоящее время по классификации Организации Объединенных Наций к категории НРС относятся 48 стран: Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Йемен, Камбоджа, Кирибати, Коморские Острова, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Наряду со значительным увеличением размеров инвестиций в инфраструктуру в подготовленном ЮНКТАД Докладе о наименее развитых странах, 2015 год: трансформация сельской экономики особо подчеркивается важность:

- укрепления служб сельскохозяйственных исследований и разработок и сельхозпропаганды и обеспечения их ориентации на удовлетворение потребностей производителей, находящихся в неблагоприятном положении;
- оказания поддержки в процессе расширения динамично развивающихся предприятий, которые создают продуктивные и хорошо оплачиваемые рабочие места, и недопущения разрастания сектора низкопроизводительных микропредприятий;
- обеспечения не только наличия, но и доступности средств, которые могут использоваться для финансирования производительных инвестиций, и изучения альтернатив микрокредиту, учитывающих интересы бедного населения;
- образования взрослых, а также обеспечения школьного обучения детей, с охватом аспектов финансовой грамотности и приобретения навыков предпринимательской деятельности;
- оценки изменений спроса по мере сокращения масштабов нищеты и использования полученных результатов в качестве основы для проведения политики и осуществления мер вмешательства – и предоставления такой информации производителям в целях укрепления потенциала предложения;
- реализации гендерных мер по устранению неблагоприятных условий, вызываемых непосредственно гендерными нормами, в сочетании с более инклюзивными гендерными мерами по ликвидации их последствий, связанных с нищетой;
- корректировки мер политики с учетом местных условий и существенных различий между отдаленными и изолированными районами и местностью, расположенной ближе к городам;
- эффективной координации мер политики сельскохозяйственного развития на национальном уровне и укрепления сетей кооперативов, производителей и женских организаций как проводников перемен на местном уровне.



<sup>a</sup>Цели в области развития до рубежа нового тысячелетия.

<sup>b</sup>Цели развития, закрепленные в Декларации тысячелетия.

<sup>c</sup>Цели в области устойчивого развития.

*Примечания:* а) Диаграмма 1. Жирной линией отражены оценки «глобального минимума потребления» – другими словами, душевого дохода беднейших домашних хозяйств мира – в период 1981–2011 годов, рассчитанные на основе двух альтернативных базовых показателей (1 долл. в день и 1,25 долл. в день). Пунктирной линией показано увеличение, требующееся для достижения контрольного показателя 1,1 в рамках целей в области устойчивого развития, предусматривающего ликвидацию крайней нищеты к 2030 году – т.е. с повышением дохода беднейших домашних хозяйств до черты бедности в размере 1,25 долл. в день, – исходя из того, что с 2011 года дальнейшего сокращения масштабов нищеты не происходило. Ретроспективные оценочные данные взяты из следующего источника: Martin Ravallion, 2014, Are the World's Poorest Being Left Behind? National Bureau of Economic Research Working Paper 20791, table 1, p. 32 (имеется в интернете по адресу <http://www.nber.org/papers/w20791.pdf>). б) Диаграмма 2. Первые две группы столбцов показывают ежегодное увеличение числа жителей сельских районов в НРС, которые имели доступ к услугам водоснабжения, электроснабжения и канализации в течение десяти лет до принятия целей развития тысячелетия в 2000 году и в последующий период до 2012 года, за который имеются данные. Последняя группа столбцов показывает, исходя из демографических прогнозов Организации Объединенных Наций, годовое увеличение, которое потребуется в период с настоящего момента до 2030 года для достижения к 2030 году контрольных показателей всеобщего доступа к услугам водоснабжения, электроснабжения и канализации, предусмотренных в рамках целей в области устойчивого развития. Данные за 2000–2012 годы почерпнуты из базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития».